

— Он в каких отношениях был с Дядей Дином? — спросила офицер Ван.

Чу И уже начал смутно догадываться. Когда тётушка сказала, что погиб коллега папы, он не придавал этому особого значения, но теперь, после вопроса офицера... Он вдруг испугался отвечать.

— Ничего страшного, говорите как есть, — подбодрила его офицер Ван. — Мы сейчас просто собираем информацию, никто не станет делать поспешных выводов лишь на основе ваших слов.

— Дядя Дин би, бил моего папу, давненько у, уже, — Чу И нахмурился. — Отношения... не, не друзья.

Офицер Ван что-то записывала и задала ещё несколько вопросов. По сути, всё было просто: она спрашивала, не замечал ли он странностей в поведении папы, были ли у него с кем-то конфликты, с кем он общался в последнее время.

Но отвечать Чу И было тяжело. И дело не только в том, что судьба папы оставалась неясной... Раньше он и не задумывался, как мало знает о своей семье. Будь то папа, мама или бабушка с дедушкой — на каждый такой вопрос он едва ли смог бы дать внятный ответ.

В голове Чу И постоянно стоял какой-то гул. Голос офицера то приближался, то отдалялся, слова казались нереальными, словно его привязали к вращающемуся ветряку.

— Взгляните ещё раз на эту фотографию, — офицер Ван достала снимок. — Узнаёте этого человека?

Чу И взял фото и опустил голову. Это был стоп-кадр с камеры наблюдения. Нечёткий вид со спины, съёмка сбоку сзади, видна лишь малая часть лица. Однако он сразу узнал машину в левом нижнем углу — одну из двух служебных машин, на которых часто ездил папа: чёрный внедорожник или вот этот белый автомобиль.

— Не, не уз, узнаю.

Чу И вернул фото офицеру Ван.

— Хорошо, спасибо за помощь. — Офицер похлопала его по плечу и поднялась.

Из комнаты вышла мама:

— Товарищ полицейский, он что, правда... неужели он...

— Не волнуйтесь, мы во всём разберёмся, — ответил другой полицейский. — Если он свяжется с домом, обязательно дайте нам знать. И вы сами тоже постарайтесь убедить его вернуться и сотрудничать со следствием.

— Конечно, конечно, — кивала мама.

Когда полиция и начальство папиной компании ушли, в доме воцарилась тишина. Каждый стоял, словно ошарашенный, не в силах прийти в себя, даже бабушка замолчала.

— Вот не понимаю, — спустя долгое время нарушила молчание мама. — Как он мог вообще пересечься с Дином... Старик Дин погиб, почему он сбежал?!

Значит, всё-таки Дин.

Чу И теребил пальцы, молча уставившись в пол.

— Да убил он его, вот и всё, — бросил дедушка.

— Ты мне родной отец или кто?! — рявкнула мама.

— Ты совсем страх потеряла? — подскочила бабушка и вlepила дедушке подзатыльник. — Не умеешь говорить по-человечески — захлопни свою дырку, лучше в окно выйдешь, чем такую чушь молоть!

— Дядя, — нахмурилась тётушка, — ты можешь болтать что угодно, но в таких вещах нельзя так разбрасываться словами. Это же уголовное дело!

— Эрпин, у тебя там нет никаких связей, чтобы разузнать что-нибудь? — спросила мама тётушку.

Та вздохнула:

— Я попробую, но не обещаю. По обычным делам, может, и вышло бы, но тут...

— Не хочешь помогать — так и скажи, — перебила мама.

— Если бы не хотела, примчалась бы я сюда сразу, как узнала? — ответила тётушка. — Я что, Будда, чтобы исполнять всё, что тебе вздумается?

— Ты просто пришла поглазеть, — усмехнулась мама.

— Ага, конечно! Именно поглазеть! — воскликнула тётушка. — Твои семейные дразги — такое зрелище, ради них стоило ехать через весь город, так, что ли?

Чу И поднялся, сел за письменный стол и уткнулся лицом в руки. То, что мама так разговаривала с тётушкой, приехавшей издалека, вызывало у него жгучий стыд.

Он закрыл глаза, в голове снова всплыла та фотография. Тот вид со спины... Не знал, из-за того ли, что он постоянно об этом думал, или это самовнушение, но если во время разговора с офицером Ван он ничего не почувствовал, то сейчас ему стало казаться, что фигура на фото подозрительно знакома.

Вскоре пришли двоюродная бабушка и дядя, и маленькая гостиная стала совсем тесной. После того как двоюродная бабушка поругалась с бабушкой, а тётушка — с мамой, они принялись обсуждать папино дело.

— Он точно не ранен, когда сбежал, был в порядке. И того, кто погиб, он точно не пырнул — у него духу не хватит, — заявила двоюродная бабушка. — Хватит гадать! Вместо того чтобы терять время, лучше подумайте, где он может прятаться. Главное — найти его, чтобы он сотрудничал со следствием!

— Но за рулём был он, Дин вышел из его машины, полицейские говорят, он зашёл в переулок следом за Дином, а потом выбежал оттуда, — мама уже почти плакала. — А теперь он пропал без вести, как это объяснить...

Чу И, обхватив голову, слушал, как остальные перебирают те крохи информации, что

просочились от полиции.

Он никак не мог сложить пазл. Папа вёз Дина в этот переулок, зашёл туда следом, затем Дин выбежал с другой стороны и умер у реки, а папа развернулся и уехал. Машину нашли в пригороде, а папы и след простыл.

Трое человек в этой истории: один мёртв, двое исчезли.

Кто был тот человек на фото, чьё лицо не разобрать?

Почему же он кажется таким знакомым?

— Схожу в машину, позвоню, — сказала тётушка. — Попытаю счастья, может, что узнаю.

— Иди, и захвати мне чего-нибудь поесть, — добавила двоюродная бабушка. — Я с утра голодная.

— Ладно, — отозвалась тётушка и открыла дверь.

За дверью слышались шаги и кашель — соседи вдруг разом «заболели пневмонией» и, громко покашливая, потянулись по лестнице вверх и вниз.

— В вашем подъезде очень отзывчивый народ, — тётушка вышла и закрыла за собой дверь.

— У тебя ещё есть аппетит! — рявкнула бабушка, найдя на ком сорвать злость.

— Есть, — отрезала двоюродная бабушка. — И газировки ещё попью.

Чу И, чувствуя нарастающее беспокойство, достал телефон, чтобы написать Янь Хану. Если тому не нужно, чтобы Чу И был рядом, он просто побродит по улицам — всё лучше, чем сидеть дома.

Телефон медленно загружался. В тот миг, когда он открыл WeChat и увидел аватарку Янь Хана, рука замерла.

Тот вид со спины.

Тот вид со спины!

...Это же Дядя Янь!

Чу И внезапно перехватило дыхание, он ухватился за край стола, судорожно вдыхая воздух. Голова закружилась, словно он терял сознание, мысли смешались. Тяжело дыша, он с трудом взял себя в руки и выпрямился. Как? Этого не может быть! Как это мог быть Дядя Янь?!

— Ты чего застыл! — прикрикнула бабушка. — Опять глюки?

— Вечно ты ореншь! Ребенок еще, напугался, вот и всё, — двоюродная бабушка раскрыла веер и помахала им перед лицом Чу И. — Что за семейка у вас такая!

— Чу И, — мама устало махнула рукой. — Сходи в школу или просто погуляй, не сиди ты дома, задыхаешься ведь.

Чу И поднялся и, сжимая телефон, вышел. Ноги на лестнице дрожали, он чуть не упал,

оступаясь на каждой ступеньке. Хоть лица он не видел, но эта знакомая манера движений — как только он вспомнил, чувство узнавания стало настолько сильным, что страх и тревога, словно волны, начали захлестывать его с головой.

Он никак не ожидал, что этим человеком окажется Дядя Янь. И уж тем более не думал, что к папиному исчезновению и смерти Дина причастен Янь Хан.

А если на фото действительно Дядя Янь, то чья кровь осталась в том переулке...

У Чу И не хватило духу додумать мысль до конца. Несмотря на скорое лето, его прошиб такой холод, что он начал дрожать.

— Сяо Гоу? — тётушка с двумя пакетами еды навстречу ему поднялась по лестнице. — Куда это ты?

— Просто... прогуляться, — ответил Чу И.

— Хочешь, подвезу? — спросила тётушка.

— Нет, не нужно, — покачал головой Чу И.

— Голодный? — снова спросила она. — Я купила баоцзы и еще кой-чего, целую кучу. Перекусишь?

Чу И покачал головой.

<http://bllate.org/book/18095/1747649>